

ТРИ ПИСЬМА ИОАННЕСА ИОАННИСИАНА ПАВЛО ТЫЧИНЕ

Творческая дружба двух крупнейших представителей поэтического мира Армении и Украины — Иоаннеса Иоаннисиана и Павло Тычины — отражена в их переписке, которая продолжалась более двух с половиной лет. Из этой переписки до сих пор нам было известно только письмо П. Тычины к И. Иоаннисиану, опубликованное в связи с пятидесятилетием П. Г. Тычины (журнал «Советакан граканутюн», 1941, № 1). Письмо относится к марту 1927 г. и было написано вскоре после того, как в первом номере журнала «Східний світ» было напечатано стихотворение И. Иоаннисиана «Հատիկ» в переводе П. Тычины.

Письмо П. Тычины свидетельствует о глубоком интересе украинского поэта к армянской литературе и, в частности, к творчеству И. Иоаннисиана. «Вы — один из моих любимых поэтов, — пишет он. — Спрашиваете, читал ли я Ваши произведения в русских переводах? Конечно, читал, и давно! Читал в переводах, читаю и в оригинале — хотя и не совсем свободно». Далее П. Тычина делится с И. Иоаннисианом своими планами относительно издания антологии армянской поэзии на украинском языке.

Публикуемые ниже три письма Иоаннисиана к Тычине представляют значительный интерес. Фотокопии писем Павло Григорьевич Тычина любезно предоставил нам. В первом из них, датированном 9 апреля 1928 г., содержатся ответы Иоаннисиана на вопросы, затронутые в упомянутом письме Тычины. Иоаннисиан пишет также о своем исключительном интересе к творчеству Тычины, о своем желании переводить его произведения.

Осенью 1928 г. Павло Тычина в составе делегации Всеукраинской научной ассоциации востоковедения совершает путешествие по Турции, откуда он присылает Иоаннисиану открытку с текстом переведенного им стихотворения «Աղաղակը քարիճը սարին», которое в том же году было напечатано в журнале «Східний світ». Второе письмо Иоаннисиана, от 26 января 1929 г., является ответом на письмо Тычины из Турции. Это письмо, как и третье, к сожалению, частично пострадало. Имеющиеся пропуски мы пытались восстановить по контексту, взяв их в прямые скобки.

Последнее письмо, датированное 16 мая 1929 г., свидетельствует об усиливающемся интересе Иоаннисиана к поэзии Тычины. Он пишет, что задумал написать книгу о Тычине и перевел уже четыре его стихотворения. Иоаннисиан сокрушается, что переводы его не удовлетворяют, но одновременно гордится той честью, что он первым в Армении назвал имя Тычины. «Надеюсь, — пишет Иоаннисиан, — в сентябре Вы мне поможете перевести еще кое-что, и верю, что новые переводы будут удачнее». В сентябре 1929 г. Павло Тычина вместе с поэтом Василием Мысником едут в Ереван, где проводят у Иоаннисиана три дня. Здесь они знакомятся с Аветиком Исаакяном и другими армянскими писателями. Это была первая и единственная встреча двух поэтов, дружба и литературное сотрудничество которых были столь плодотворными и многообещающими.

Тексты писем публикуются с незначительными сокращениями.

С. Г. АМИРЯН

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

9/IV 1928
Эривань
ул. Спандарян, 18

Дорогой Павел Григорьевич!

Получил любезное письмо Ваше и благодарю Вас от души за доброе отношение Ваше ко мне. Я Вам писал, что очень бы желал перевести что-нибудь из Ваших произведений. Получил я в свое время № 5 (1927 г.) Вашего журнала «Ваплите»¹, прочел помещенные в нем Ваши два стихотворения, и, к великому моему сожалению, должен признаться, что очень плохо понимаю нынешний украинский язык. Не помог мне и словарь Гринченко, который сейчас у меня на столе (нашел в нашей Публичной библиотеке)². Был вчера у меня хороший знакомый — украинец, преподаватель нашей консерватории. Дал ему прочесть эти стихотворения — он тоже, кажется, плохо понял их (особенно первое) и неважно объяснил мне. Но я своего добьюсь: по получении Вашей книги, если что найду в переводах на русский язык в сборнике, который я от Вас уже получил, я сличу оригинал с переводом, а если останутся какие-либо сомнения, то обращусь к Вам и надеюсь, что Вы не откажете мне в своей помощи. Журн. «Східний світ»³ я не получил, вероятно потому, что он был адресован мне на Айартун. Последнее учреждение находится не в Эривани, а в Тифлисе, и, должно быть, наши почтовые чиновники, решили, что в Айартуне, в Тифлисе, существует другой И. Иоаннисиан и переслали обратно в Тифлис. Ваше начинание по изданию Антологии армянской поэзии я, разумеется, могу только приветствовать и пожелать Вам успеха. Вы спрашиваете, какого я мнения о Вашем плане. Что Вы разумеете под армянским «эпосом» и о каком «классическом» армянском языке Вы говорите? «Классическим» мы называем язык нашей древней литературы, над которым наш новый литературный язык восторжествовал только в половине прошлого столетия... Затем, из новейших поэтов («последних годов», как Вы говорите) один *Չարկնց* и заслуживает внимания, которого Вы и упоминаете. Он один и пользуется вниманием читающей публики... Главное, что следовало бы, по-моему, решить сначала, это общее направление Вашей Антологии, если можно так выразиться... Если же ставите целью ознакомление Ваших читателей с новой армянской поэзией, если Вы не гнушаетесь чистой лирикой (оставим в стороне так называемые «гражданские мотивы», а тем более патристические), тогда Вам, пожалуй, следовало бы дать хотя бы по одному об-

разцу из Р. Патканяна и С. Шахазиза, основоположников новой (не новейшей, которая начинается с Вашего покорного слуги) армянской поэзии. В этом случае Вы могли бы пользоваться указаниями В. Я. Брюсова («Поэзия Армении»). Так или иначе, я всецело готов к Вашим услугам и прошу не стесняясь обращаться ко мне в каждом случае, когда Вы это найдете нужным — в отношении ли выбора того или другого стихотворения, или в отношении понимания текста.

Ну, теперь немного Pro domo sua⁵, дорогой Павел Григорьевич. Раз Вы так заинтересовались армянской литературой, не пожелали бы Вы лично видеть нашу бедную Армению? не найдете ли Вы возможным совершить маленькую экскурсию в наши края? По дороге Вы могли бы познакомиться с Баку и Тифлисом, а затем приехать погостить у меня. Для Вас у меня всегда найдется скромный уголок. Если мое предложение хоть сколько-нибудь улыбается Вам, я бы Вам посоветовал приехать к нам в сентябре — это лучший месяц у нас, сезон винограда, чудного эриванского винограда, которым я Вас угощу в своем винограднике. Напишите, как Вы относитесь к этому предложению. Вместе с виноградом и персиками Вы, разумеется, тут можете познакомиться с некоторыми нашими писателями, с памятниками древности, если Вы ими интересуетесь, и т. д.

Ну, всего, всего хорошего. Жму Вам крепко руку.

Անկից ճարգանքով
ՉԽ Չոբ. Չոբհաննիսյան

P. S. Два дня тому назад я отправил Вам заказной бандеролью том моих стихов изд. 1908 г. и маленькую книжку изд. 1912 г. (нов. изд. нет). Я тоже с трудом нашел сборник моих стихов 1908 г.

прислаивать к нам в сентябре —
это лучший месяц у нас, сезон
винограда, чудного эриванского
винограда, которым я Вас угощу
в своем винограднике. Напишите
мне, как Вы относитесь к этому
предложению. Вместе с вино-
градом и персиками Вы, разуме-
ется, тут можете познакомиться
с некоторыми нашими
писателями, с памятниками
древности, если Вы ими
интересуетесь, и т. д.

Ну, всего, всего хорошего. Жму
Вам крепко руку.

Անկից ճարգանքով
ՉԽ Չոբ. Չոբհաննիսյան

P. S. Два дня тому назад я отправил Вам
заказной бандеролью том моих стихов изд. 1908 г.
и маленькую книжку изд. 1912 г. (нов. изд. нет).
Я тоже с трудом нашел сборник моих стихов
1908 г.

№ 2

26/1 1929
Эривань
ул. Спандарян, 18

Дорогой Павел Григорьевич!

Удивила меня и страшно обрадовала Ваша открытка из Ангоры, полученная мною с большим опозданием. Куда Вас занес Аллах? — да будет благословенно имя его и да будет его милость с Вами на всех путях Ваших! Я вижу, и в Вас сидит бес бродяжничества, и потому тем более обидно мне, что Вы не приняли моего при[глаше]ния погостить [у ме]ня в Эривани (ведь [это тож]е Восток!). Кстати, [я упр]екну Вас за то, что на то письмо [мое (а в нем) была моя прось]ба приехать к нам) Вы так [и не ответи]ли. Не хочу сказать, [что] Вы меня забыли — нет: ведь я получил в свое время присланные Вами две книжки (В. Юронец и Г. Майфет), за что только теперь и приношу Вам мою искреннюю благодарность (каюсь!).

Очень заинтересовал меня Ваш перевод «Ալադյազ դարձր սարին» с сохранением чередования рифм, как в оригинале. Только, простите, я не совсем понял в[торую] строфу в Ва[шем пере]воде: «Ой на гор[ах труд]но] жовтіє в очу» и [.]на и соответствует по [смыслу] армянскому тексту—[.]—не понимаю, видно, из-за плохого знания украинского языка.

Вы пишете, что к новому году должны быть дома и обещали прислать журнал с Вашим переводом «На Алагяз-горе». Вот уже скоро февраль, и я не знаю, возвратились ли Вы из Ваших «дальних странствий»? Во всяком случае я надеюсь, что раз Вы могли попасть в Ангору, ничего не будет стоить [Вам] махнуть и к нам — [ведь] всего-то три дня [пути], и как много интересного увидите и по дороге! Так или ии[аче не теряю] надежды увидеть [Вас моим] гостем, гостем дор[огим и в] сентябре—именно в сентябре. так как сентябрь и октябрь лучшее время года у нас во всех отношениях.

Ну, пока — до свидания! Жду приятных вестей от Вас и крепко жму Вам руку.

Ваш И. Иоаннисиан

№ 3

16/V 1929
Эривань
ул. Спандарян, 18

Дорогой Павел Григорьевич!

Я оказался порядочным невежей, не поблагодарил Вас своевременно, [получив] книгу «Східн. світ»⁶. Дело [в том], что как раз к этому времени я задумал написать [книгу] о Вас и кое-что пе[ревел] из Ваших стихо[творени]й и решил подождать, [пока] они будут напечатаны, чтобы Вам их выслать. Сегодня я сдал на почту № 4 журнала «Նոր ուղի», в

котором напечатана несчастная статья моя и перевод четырех стихотворений⁷. Статья моя появилась изуродованной, искаленной... мне положительно стыдно за нее. Но что поделаешь? Жду личного свидания с Вами (я все не теряю надежды, что в сентябре увижу Вас в наших краях), чтобы объяснить, как это произошло. Что касается моих переводов, я дол[жен сознаться], что они меня [совершенно] не удовлетворяют. Я понял, что без Вашей по[мощи и не]посредственного [участия] Вас, действитель[но, трудно] переводить. Ведь [прочие пе'редовы, как видно из пр[едисловия] А. Гатова⁸, сделаны при Вашем участии. В конце концов правду говорят те, кто находит, что вообще стихи — вещь неперево-димая, если требуется передать и душу автора, и художественную форму оригинала. Но мне хотелось хоть что-нибудь и как-нибудь передать на армянском языке из Тычины. Не забывайте, что это впервые на армянском языке, армянскими буквами выходит в печа[ти с]амое имя «Պապին Տրիբյան»... [Пусть хо]ть это будет моей заслу[гой]. Украинский текст первых [трех ст]ихотворений я нашел [в книге] Майфета, а четвер[тое сти]хотворение я перевел [с русс]кого. Надеюсь, в сентябре [Вы] мне можете перевести еще кое-что, и верю, что новые переводы будут удачнее.

Ну, дорогой коллега, решайте — даете ли слово приехать ко мне в сентябре? Сейчас у нас гостит Андрей Белый. Он был у нас и в прошлом году, и ему так у нас понравилось, что теперь он приехал на более продолжительный срок — нанял дачу и в начале июня переедет в Дарачичаг, верстах в 50-ти от Эривани и 20—25-ти от озера Севан, 5 ты[сяч футов с] лишним над уров[нем моря]. Он хотел скорее окунут[ься в озерце], бежал от мос[ковской холод]ной и сырой весны (по его же[] словам); Вас же [приглашаю] ехать в сентябре и [погостить у] нас осенью—сентябрь и октябрь у нас роскошны во всех отношениях.

Жду с нетерпением Вашего ответа.

Жму Вам крепко руку.

Ваш И. Иоаннисян

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Вапліте» — литературно-художественный журнал, в котором печатались оригинальные и переводные произведения П. Тычины, в частности его переводы из армянских поэтов.

² В письме к Иоаннисяну в марте 1927 г. Тычина сообщал: «Я все-таки постараюсь достать Вам капитальный укр.-русск. словарь Гринченко и пришлю. Вы об этом ничего не говорите, но мне страшно хочется, чтобы Вы имели Гринченка...»

³ «Східний світ» («Восточный мир») — орган ВУНАВ («Всеукраїнська наукова асоціація східознавства»). На страницах этого журнала печатались материалы из истории культуры Армении, а также переводы из армянских поэтов. Здесь речь идет, по-видимому, о первом номере этого журнала за 1927 г., в котором в переводах П. Тычины были напечатаны три стихотворения из армянских поэтов, в том числе и «Հաշիկ» Поаннеса Иоаннисяна.

⁴ В 1927 г. П. Тычина задумал издать Антологию армянской поэзии на украинском языке. Об этом он пишет и в упомянутом письме к И. Иоаннисяну: «Думаю дать Антологию армянской поэзии по-українски. Уже частично переведены: Հովհ. Հովհաննիս-»

յան, Ա. Մատուրյան, Հովհ. Քուսանյան, Ա. Իսահակյան, Շուշանիկ Կուրդինյան, Հակոբ Հակոբյան»։ Может быть посоветуете мне что-нибудь относительно самого плана Антологии? Взять эпос я боюсь, так как я не знаю классического армянского языка. Взять лирику последних годов тоже что-то меня останавливает... Ձեր գաղափարն ի՞նչ է։

⁵ Pro domo sua — букв. «за свой дом»; по поводу себя, по личному вопросу; в защиту себя и своих дел.

⁶ Речь идет, по-видимому, о номере журнала «Східний світ», где был напечатан упомянутый перевод Тычины стихотворения И. Иоаннисиана Այազյազ բարձր սարին։

⁷ В статье «Павло Тычина» дается характеристика творчества П. Тычины и деятельности Всеукраинской научной ассоциации востоковедения, где П. Тычина был членом правления и председателем секции литературы. Переводы И. Иоаннисиана стихотворений П. Тычины следующие: 1) Մոտենում էր գարունը... 2) Ճահիճների վրա կաթն է ձորում... 3) Հրատարակում մամի մոտին... 4) Նամակ բանաստեղծին։

⁸ В 1927 г. Госиздат Украины выпустил книжку стихов П. Тычины в переводе на русский язык. Редактор книги и автор предисловия — А. Гатов.

ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆԻ ԵՐԵՔ ՆԱՄԱԿԸ ՊԱՎԼՈ ՏԻՉԻՆԱՅԻՆ

Ս. Գ. ԱՄԻՐՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո փ ու մ)

Պավլո Տիչինային ուղղված Հովհաննես Հովհաննիսյանի այստեղ հրատարակվող նամակներից ցույց են տալիս երկու բանաստեղծների՝ միմյանց նկատմամբ տածած խոր հեռաբրբրությունը և նրանց ստեղծագործական առնչությունները։ Հովհաննես Հովհաննիսյանը, որը ստեղծագործությունները Պ. Տիչինայի թարգմանությամբ հրատարակված են ուկրաինական ամսագրերում, իր հերթին հրատարակված էր ուկրաինական պոեզիայի հարստությամբ ընդհանրապես և Տիչինայի բնարերգությամբ՝ մասնավորապես։ Կյանքի վերջին տարիներին նա սպասեց ուսումնասիրել ուկրաիններենը, որպեսզի իր սիրած բանաստեղծին կարգա ու թարգմանի բնագրից։ Փամանակի ընթացքում Հովհաննիսյանի հեռաբրբրությունը Տիչինայի պոեզիայի նկատմամբ աճում է. «...ևս ծրագրել եմ Ձեր մասին զրբր գրել և Ձեր պոեզիայից սր բանի նմուշներ արդեն թարգմանել եմ», — գրում է նա Տիչինային 1929 թ. մայիսի 16-ին։ «Նոր ուղի» ամսագրի 1929 թ. չորրորդ համարում տպագրվում են Հովհաննիսյանի «Պավլո Տիչինա» հոդվածը և նրա չորս բանաստեղծությունները թարգմանությունները։

Այս նամակները միաժամանակ վկայում են այն մեծ ուշադրության մասին, որը Հովհաննիսյանը տածում էր Տիչինայի գործունեության հանդեպ՝ հայ բանաստեղծների երկերի թարգմանության և ապագրության հապապցություններ։ Ը պաասասխան Պ. Տիչինայի այն նամակի (1929 թ., մարտ), թե ինչ կարծիքի է Հովհաննիսյանը իր կողմից մտահայացված «Հայ պոեզիայի անթուղորա» գրքի մասին, հայ բանաստեղծը 1928 թ. ապրիլի 9-ի թվակիր նամակում պասասխանում է. «Հայ պոստիայի անթուղորայի արասարակության Ձեր նախաձեռնությունը ես, անշուշտ, կարող եմ միայն ողջունել և չեզ հաջողություն ցանկանալ։ Այնուհետև նա այս պամ այն անդրապր բնորության կապակցությամբ խորհուրդներ է տալիս և առաջարկում է իր օգնությունը։ Մի քիչ ավելի շուտ գրված մի այլ նամակում (1929 թ. հունվարի 26) Հովհաննիսյանը իր կարծիքն է հայտնում «Այազյազ բարձր սարին» բանաստեղծության Տիչինայի թարգմանության մասին։ Հայաստանի և Ուկրաինայի երկու մեծպույն օանաստեղծների ստեղծագործական բարեկամությունը բնութագրեց Հովհաննես Հովհաննիսյանի անակնկալ մասնակցությունը։

Հրատարակվող նամակների ֆոտուպատմանները շուրջապայուսյասը ստացել են Պ. Տիչինայից։ Նամակների որոշ վնասված մասերում մեր կողմից վերականգնված բառերը վերցված են ուղիղ փակագծերի մեջ։ Նամակները տպագրվում են աննշան կրճատումներով։